

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ И ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ: ЛОГИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

CULTUROLOGICAL AND HUMANISTIC MODELS OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT:
LOGIC OF INTERACTION

Коростелева А.А.

Старший научный сотрудник лаборатории
дидактики обществознания ФГНУ ИСМО РАО,
кандидат педагогических наук

E-mail: talina219@mail.ru

Korosteleva A. A.

Senior research fellow of the Laboratory of
Social Studies Didactics of the Institute for
Content and Methods of Education of the
Russian Academy of Education, Candidate of
science (Education).

E-mail: talina219@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы
развития современной образовательной
парадигмы, призванной стать элементом
культуры.

Annotation. The article examines the questions
of development of the modern educational
paradigm, called to become a cultural element.

Ключевые слова: образовательная модель,
гуманистическая модель образования,
культурологическая модель образования,
образовательная парадигма, интеграция,
гуманизация, самоактуализация.

Keywords: educational model, humanistic
educational model, culturological educational
model, educational paradigm, integration,
humanization, self-actualization.

Современная (гуманистическая) модель образования основывается на идее создания таких образовательных условий, которые бы всемерно содействовали формированию целостной личности, гармонично развивающейся во всей своей многомерности: интеллектуально, духовно-нравственно, культурно и социально.

Гуманистическая модель образования, как и иные модели, является «категорией, носящей исторический характер» [5, с. 10]. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что ее истоки можно обнаружить в педагогике античного времени, ведь именно древнег-

реческий философ и мыслитель Аристотель впервые ввел понятие «гармоничное воспитание», столь прочно вошедшее в педагогическую терминологию нашей цивилизации. О гармоничном воспитании порой забывали (Средние века: V–XII вв.), вспоминали (эпоха Возрождения и Новое время). Особенно активно эти идеи развивали начиная с рубежа XIX–XX вв. до нашего времени.

Существует множество подходов к определению понятия «образовательная модель» [5]. Однако при всем многообразии трактовок исследователи сходятся в одном: в основе образовательной модели лежат концептуальные идеи, она включает в себя четко определяемые элементы (цели, технологии, этапы реализации и т.п.). Вот какую формулировку предлагает исследователь А.Н. Дахин: «Под образовательной моделью мы понимаем логически последовательную систему элементов, включающую цели образования, содержание образования, проектирование педагогической технологии и технологии управления образовательным процессом, учебных планов и программ» [4, с. 6].

В гуманистической образовательной модели главной целью становится **развитие личности ребенка**. В основу современной образовательной концепции положена идея гуманизации образования, которая возникла из теории свободного (гармоничного) развития ребенка. По определению Е.Е. Бабошиной, «гуманистическая образовательная среда – совокупность условий целенаправленного формирования личности на основе принципа гуманизма как ведущей общечеловеческой ценности» [2, с. 22].

Гуманизация современного образования, в первую очередь, базируется на идее создания благоприятных образовательных условий, активно содействующих формированию личности ребенка, ее индивидуальной неповторимости, развитию талантов и способностей (от идей вальдорфской педагогики до концепции Ш.А. Амонашвили в пространстве отечественной педагогики). Система взаимоотношений учитель – ученик становится одним из фундаментальных оснований данной образовательной модели. Можно даже утверждать, что она главенствует во всей образовательной парадигме гуманистической модели образования. Такие элементы системы, как образовательные подходы, программы и технологии, достаточно вариативны и носят черты авторской неповторимости и своеобразие (от занятий архитектурой и ритмикой в вальдорфской школе до доминирующего слова в системе гуманитарного образования, доверительных взаимоотношений учитель – ученик в технологии Ш.А. Амонашвили).

В современной гуманистической образовательной модели первостепенное значение имеют проблемы духовного развития человека, формирования его личности, овладения индивидуальными методами познания и самосовершенствования, осознания связи человека с природой. Образование в данном контексте не просто ключ к знанию, но к самопознанию и самосовершенствованию, раскрытию духовно-нравственного диапазона личности.

Такая образовательная модель достаточно идеалистична по своей сути, что характерно для всех гуманистических моделей априори, хотя бы уже в силу доминирующей знаниевой востребованности современного образования, достаточно жесткой социальной прагматичности его требований к ученику, ограниченности (временной, групповой) классно-урочной системы обучения. Культура, выступающая и как доминирующая социаль-

ная ценность, и как инструмент познания, и как медиатор развития личности, и как самостоятельный феномен познания оказывается полноправным основанием развития гуманистической парадигмы образования в современный период.

Культурологическая модель гуманистической образовательной среды становится новой образовательной парадигмой, определяющей культурные и ценностные смыслы образования как социокультурного явления. Такая образовательная парадигма (понимаемая как своего рода «принцип», «методология») призвана сама стать элементом культуры, выполняющим нормативные и интегративные ее функции.

Гуманизм как проверенный образовательный ориентир, инструмент демократии в целом, демократизации системы школьных взаимоотношений на всех уровнях (учитель – ученик, ученик – школьная группа (коллектив), дирекция – учитель, учитель – учитель, учитель – родитель, школа – социальная среда в целом) в частности становится платформой для развития культурологической модели образования. Данная модель призвана содействовать формированию целостного мировоззрения учащихся в эпоху определенной эклектичности, фрагментарности знаний, представленных в различных дисциплинах. Этому также призвана содействовать интеграция образования, становящаяся инструментом развития социокультурной образовательной парадигмы.

Ряд современных исследователей полагают, что современную российскую парадигму образования можно определить как социально-адаптивную, призванную адаптировать человека к системе объективно существующих явлений, социальных требований, нормативов, ценностей [6]. Такая модель определяется рамками социализации личности, действующей по принципу: «Кто не успел, тот опоздал». Адаптивная модель стирает все индивидуальные «нестандартности» личности, приспособляя ее к системе нормативных социальных требований. Вспомним принцип японской детской педагогики, которая многое позволяет детям и подросткам, и жестко вводит старшеклассников в мир взрослых социальных требований и стандартов.

Стандарты знаний, стандарты представлений о комфорте, стандарты офисной одежды, стандарты взаимоотношений начальника и подчиненного – этим содержанием наполнена социально-адаптивная модель развития общества, в частности образовательная парадигма. Однако вся стереотипность этих жизненных установлений разбивается при столкновении с идеей культурного разнообразия, которая становится все более мощным современным явлением: от свободы самовыражения личности, культурных предпочтений до многонациональной полифоничности культурного наследия народов, исконно населяющих территорию Российского государства. В этих условиях новое поколение призвано осуществить свой личный выбор, определяющий всю стратегию их дальнейшего жизненного развития.

Безусловно, этот выбор должен осуществляться в рамках культуры, во имя культуры и в целях ее развития. При таком подходе образование призвано «раскрыть перед учащимися всю палитру возможных вариантов социокультурных путей развития, направлений и хронотипов движения, способов достижений поставленных целей, среди которых человек должен выбрать то, что ему ближе, нравственно более комфортно. И этот выбор будет осуществляться им самостоятельно и добровольно» [6, с. 4].

Культура становится способом развития личности, раскрытия его талантов и способностей; интеграция образовательных предметов – инструментом ознакомления учащегося с культурными пластами современного знания, а гуманизация школьной среды – некой общей платформой развития системы взаимоотношений, позволяющих реализоваться идеям социокультурного образования. В этих новых образовательных условиях культура призвана стать инструментом обучения, воспитания, развития и социализации учащихся общеобразовательных школ.

Полагаем, что ФГОС создает определенные условия для формирования такой образовательной парадигмы, которая предоставляет учащимся образовательный выбор, учит самостоятельности и ответственности, развивает креативность и аналитические способности учащихся через систему *личностных* и *метапредметных* результатов, которые наравне с предметными определяют парадигму развития личности учащегося.

Гуманистическая образовательная среда, ориентированная на познание, воспитание и саморазвитие личности ребенка, по мнению Е.Б. Бабошиной, отличается следующими чертами:

- уважение и доверие к личности ребенка со стороны учительского и детского коллектива;
- эмпатия к ребенку со стороны учителя, принятие особенностей его личностного развития и социально-культурных условий, в которых он формируется вне школьной среды;
- преобладание субъект-субъектных отношений при всем многообразии иных взаимоотношений в школе, предполагающих создание уровня доверия ученика своему учителю;
- всемерная педагогическая поддержка ребенка со стороны учительского коллектива;
- вариативность в оценках и подходах к интерпретации результатов в процессе обучения как культурная основа развития личности, предполагающая толерантное отношение к инакомыслию и системе чужих личностных ценностей;
- эмоциональная оценка деятельности ученика со стороны учителя и деятельности самого учителя со стороны педагогического и ученического коллектива как основа развития гуманистических взаимоотношений в образовательной среде (данное установление является одним из важнейших в гуманистической системе Ш.А. Амонашвили);
- культурность самой образовательной среды (образовательные цели, программы, содержание, воспитанность участников учебного процесса) [2, с. 26].

Полагаем, что в этот список необходимо дополнительно включить:

- расширение культурных связей школы и социальной среды в целом, которое позволяет активно приобщать ребенка к культурной жизни общества (музеи, театры, творческие студии);
- закрепление за каждым учеником «советника» как из числа педагогического коллектива, так и из среды учеников старшей школы, к которым ученик может обратиться за советом (черты вальдорфской педагогики).

Известный немецкий педагог XIX в. Адольф Дистервег разработал три основных принципа развивающего обучения:

- *самостоятельность*, основывающаяся на идее всестороннего гармоничного развития личности ребенка;
- *природосообразность*, предполагающая учет индивидуальных и возрастных особенностей ребенка;
- *культуросообразность*, согласно которой преподавание строится на основе достижений науки и культуры, а развитие ребенка – в соответствии с его природными особенностями и склонностями.

Дистервег полагал, что принцип культуросообразности призван:

- согласовываться с природой ребенка и формировать его с опорой на его индивидуальные особенности;
- способствовать развитию ребенка с учетом своеобразия той нации, к которой он принадлежит;
- воспитывать ребенка согласно общечеловеческим ценностям и целям.

Полагаем, что культурологическая образовательная модель гуманистической образовательной среды, в первую очередь, должна быть построена на этих принципах, а не просто предполагать введение предметов «Культурология», «МХК» в сетку учебных общешкольных предметов, как это представляется иногда при упрощенном ее толковании.

Понятие «культурологическая модель образования» гораздо шире такой трактовки, поскольку предполагает:

- создание гуманистической системы взаимоотношений в учебном заведении во всей многомерности функционирования школьной образовательной среды с тем, чтобы, по образному выражению Б.М. Бим-Бада, «воспитание было действующей моделью культуры» [3, с. 14];
- широкий интеграционный процесс школьных дисциплин как один из способов формирования целостности образовательного процесса, включающего в себя и обучающие, и воспитательные элементы; при этом понятие «человек» становится центральным в культурологической модели, объединяет всю систему межпредметных знаний;
- формирование культурной среды школы (студии, школьный театр, самостоятельные кружки, изостудии и т.п.), всемерное развитие системы взаимоотношений школы и социальной среды в целом как основы гармоничной социализации личности;
- создание условий для самоактуализации личности ученика, основанной на свободе выбора между желаемым и должным, добром и злом, эгоизмом и альтруизмом, саморазвитием и саморазрушением;
- экологизацию культурологического вектора «человек – общество – природа» как через систему межпредметных связей (интеграция), так и через всю «ткань» школьной среды (от озеленения и уборки пришкольного участка до «экологии души» школьников).

При определении концептуальных основ культурологической модели образования необходимо учитывать тот факт, что в современной педагогической практике существует три основных подхода как к пониманию самой культуры, так и к трактовке направлений развития данной образовательной модели.

Первый подход (*традиционный: ЗУН*) предполагает учет эстетических основ культуры, персонифицирует систему знаний о культуре и специфике ее развития. Это ведет к приоритету знаниевого компонента над нравственным, что выхолащивает суть всего образовательного процесса.

Второй подход (*аксиологический*) переносит акцент в сторону духовно-нравственных ценностей, сосредотачиваясь на аксиологической составляющей сферы духовного производства и потребления культурных ценностей.

Третий подход (*организационно-деятельностный*) сосредотачивается на деятельностной стороне культуры, предлагая учащимся широкую палитру клубов, факультативов, кружков, клубов и секций. При всем позитиве такая деятельность иногда превращается в «погоню за мероприятиями», когда вместе с отчетностью об их количестве забывается сам ученик с его личной инициативой, стремлениями, интересом, тем самым «золотым совпадением» самостоятельных стремлений личности ребенка и воздействия образовательной среды на него [3, с. 12].

Итак, во избежание повторения этих ошибок культурологическая модель образования должна вбирать в себя общечеловеческие ценности (духовно-нравственный аспект культуры), научные знания (терминологическая база), мировое и национальное культурное наследие. В центре таких усилий должен находиться человек со всей палитрой его интересов, стремлений и возможностей. **Культурологическая модель в образовании предполагает, что сам человек становится носителем и мерой культуры.** О великом Леонардо, Бахе и Гете должны знать все ученики, но станут ли полученные знания трамплином к развитию их личности – вот коренной вопрос педагогики, который всегда остается открытым в силу неповторимости личностного развития каждого ученика, наличия талантов, способностей. Следовательно, вопрос о самоактуализации личности ребенка является одним из основных в культурологической образовательной парадигме.

Современный процесс *учения* в контексте реализации культурологической образовательной модели сам должен стать *элементом культуры*. Для этого необходимо учитывать и развивать такие его стороны, как:

- *культуроемкость* (ценностно-смысловая наполненность учения), позволяющая «преодолеть узкое понимание учения как отработки приемов, учебных навыков и умений» [1, с. 57];
- *культурно-смысловая контекстная релевантность* (резонансность) учения, учитывающая ситуационный, культурный контекст знаний и деятельности;
- *интегральность*, определяемая как некая синкретичность феноменов культуры в контексте современного образовательного контекста [1, с. 57].

При подобном подходе к организации учебной деятельности акцент на запоминание и воспроизведение учеником полученных знаний должен уступить место саморазвитию и самоактуализации ребенка в рамках культурной самоидентификации личности.

Безусловно, на пути внедрения данного подхода будут возникать ситуационные и организационные препятствия в силу особенностей развития современной массовой школы. И это закономерно, ведь культурология образования видит целью обучения не набор ЗУН, а усвоение учащимися культурной идентичности, позволяющей осмысленно формировать субъективное пространство отношения к эмоционально-ценностным сферам личности (идеалы, мотивы, ценности). При подобном подходе в системе обучения доминируют такие средства обучения как личность учителя, его речь, созданная система отношений «учитель – ученик», а источниками обучения являются произведения искусства, литературные тексты, памятники культуры, что, безусловно, свидетельствует о перевесе гуманитарной модели обучения над технократической.

Культурологическая модель образования основывается на диалогичности, проблемности, критическом осмыслении действительности, вариативности представленных образовательных идей, толерантности по отношению к инакомыслию. В связи с этим можно сделать вывод, что современные образовательные стандарты медленно, но верно приближаются к созданию данной образовательной парадигмы, однако перевес социально-адаптивных идей в них пока существенно тормозит данный процесс. Культурологическая модель стремится вернуть в педагогику индивидуальность и призывает отказаться от социоцентризма, присущего современной педагогической системе. Ведь для того, чтобы стать творцом культуры, человек должен обрести личностные смыслы бытия, ценности и идеалы.

Список литературы:

1. Андрюхина, Л. М. Культура учения в новом контексте культурологии образования / Л. М. Андрюхина, И. М. Коростель // Культурная парадигма. – М.: Народное образование, 2007. – С. 54–58.
2. Бабошина, Е. Б. Культурологическая модель гуманистической образовательной среды / Е. Б. Бабошина // Школа. – 2002. – № 6. – С. 22–26.
3. Бим-Бад, Б. М. К вопросу о культуросообразности образования / Б. М. Бим-Бад // Культурная парадигма. – М.: Народное образование, 2007. – С. 11–14.
4. Дахин, А. Н. Педагогическое моделирование и компетентность участников образования / А. Н. Дахин // Школьные технологии. – 2007. – № 6. – С. 6–12.
5. Модели и структуры содержания общего среднего образования: отечественный и зарубежный опыт : монография / под ред. М. В. Рыжакова, А. А. Журина. – М. ; Спб.: Нестор-История, 2012. – 256 с.
6. Флиер, А. Я. Культурологическая парадигма образования (к определению понятия) / А. Я. Флиер // Российская культурология : сетевое сообщество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.culturalnet.ru/main/person/626>.

Spisok literatury:

1. Andriukhina, L. M. Kul'tura ucheniia v novom kontekste kul'turologii obrazovaniia / L. M. Andriukhina, I. M. Korostel' // Kul'turnaia paradigma. – M.: Narodnoe obrazovanie, 2007. – S. 54–58.

2. Baboshina, E. B. Kul'turologicheskaia model' gumanisticheskoi obrazovatel'noi sredy / E. B. Baboshina // Shkola. – 2002. – № 6. – S. 22–26.
3. Bim-Bad, B. M. K voprosu o kul'turosoobraznosti obrazovaniia / B. M. Bim-Bad // Kul'turnaia paradigma. – M.: Narodnoe obrazovanie, 2007. – S. 11–14.
4. Dakhin, A. N. Pedagogicheskoe modelirovanie i kompetentnost' uchastnikov obrazovaniia / A. N. Dakhin // Shkol'nye tekhnologii. – 2007. – № 6. – S. 6–12.
5. Modeli i struktury sodержaniia obshchego srednego obrazovaniia: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt : monografiia / pod red. M. V. Ryzhakova, A. A. Zhurina. – M. ; Spb.: Nestor-Istoriia, 2012. – 256 s.
6. Flier, A. Ia. Kul'turologicheskaia paradigma obrazovaniia (k opredeleniiu poniatii) / A. Ia. Flier // Rossiiskaia kul'turologiia : setevoe soobshchestvo [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.culturalnet.ru/main/person/626>.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2014, № 2